

УДК 726.81:2-523(470.21)
doi 10.17072/2219-3111-2026-1-126-136
EDN: LXGNVK
ASJC 1212
ГРНТИ 03.23.31

Ссылка для цитирования: *Кожевникова Ю. Н.* Православные церкви и часовни саамских погостов Русской Лапландии в первой половине XIX века // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 1(72). С. 126–136. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-1-126-136. EDN: LXGNVK

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ СААМСКИХ ПОГОСТОВ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

Ю. Н. Кожевникова

Центр гуманитарных проблем Баренц Региона Кольского научного центра Российской академии наук, 184209, Россия, Мурманская область, Апатиты, Академгородок, 40а
yukozhevnikova@gmail.com
Scopus Author ID: 59524422600
Researcher ID: HGE-4485-2022
SPIN-код: 7086-2023

Впервые обобщены и проанализированы сведения о православных церквях и часовнях, существовавших в саамских погостах Русской Лапландии в первой половине XIX в. Наиболее информативным источником стали ведомости, составленные благочинным Иоанном Дьяконовым в 1828 г., из Государственного архива Мурманской области. Выясняется, что только в двух саамских погостах – Печенгском и Пазрецком – действовало по одному храму. При мизерном количестве церквей особое значение для поддержания христианских ценностей в повседневной жизни восточных саамов, исповадавших православие и ведущих кочевой образ жизни, имели часовни. Они располагались на Мурманском берегу Баренцева моря и во внутренних районах Русской Лапландии. В научный оборот вводятся статистические данные о часовенных постройках, сведения об их местонахождении и обстоятельствах появления. Наиболее древние Борисоглебская церковь на реке Паз и две часовни в Нявдемском и Печенгском погостах оказались связаны с миссионерской деятельностью «лопарского апостола» преподобного Трифона Печенгского во второй половине XVI в. Часовни представляли собой типичные для малонаселенных местностей клетские однокамерные сооружения, которые при необходимости могли переноситься на новые места. Часовенное строительство велось при участии северных монастырей и состоятельных купцов из уездного города Кола, саамского населения и промысловиков, приходивших из разных уездов Архангельской губернии. Условно выделяются четыре разновидности часовенных построек по месту их размещения. Полученные данные позволяют опровергнуть существующее в отечественной историографии мнение о «позднем» появлении часовен на Мурмане во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Русская Лапландия, Мурманский берег Баренцева моря, Кольское благочиние, часовни, саамы, саамские погосты.

Введение

В первой половине XIX в. Русская Лапландия представляла собой обширный малонаселенный регион на северо-западной периферии Российской империи, граничивший с Норвежским королевством и условно совпадавший с территорией Кольского уезда Архангельской губернии. Ее аборигенные жители – восточные, или кольские, саамы (лопари) – исповедовали православие, а в правовой системе относились к сословию государственных крестьян.

Здесь исторически сложилась устойчивая система лопарских погостов, или сийтов², с рыболовными и охотничьими угодьями, распределявшимися между отдельными семьями. Повседневная жизнь кольских саамов подчинялась кочевому циклу, связанному с их традиционными занятиями рыбным промыслом, оленеводством и охотой. В течение года они перемещались по сезонным становищам³, расположенным на Мурманском берегу⁴ Баренцева моря или на внут-

ренных реках и озерах Кольского полуострова, а к рождественским праздникам собирались на зимовку в общих поселениях, где оставались до конца апреля – начала мая.

Региональная историография, посвященная церквям и часовням саамских погостов Русской Лапландии в первой половине XIX в., незначительна. В отдельных работах рассматривается история деревянного храма святых мучеников Бориса и Глеба на реке Паз на русско-норвежской границе, выясняется его роль при демаркации территории двух государств в 1826 г. [Шахнович, 2012; Ермолаев, 2022]. Две статьи посвящены конкретным часовням – Георгиевской на реке Нявдема и Рождества Христова на озере Чесыньявр [Гортер-Гронвик, 1991; Шахнович, Коливатов, 2024] (Калугин, 2009). Некоторые часовни кратко упоминаются при описании морских становищ на Баренцевом море, в частности на острове Кильдин [Крайковский, 2004; Никонов, 2020]. Заполярные церкви и часовни рассматриваются как важная «пограничная символика» [Кристиансен, 2019, с. 340–342]. Современные историки высказывают мнение о том, что на Мурмане часовенное строительство началось только во второй половине XIX в. и связывают его с активной колонизацией края при поддержке государственной власти [Никонов, 2020, с. 186; Давыдова, 2024, с. 74].

Обобщающие данные о церквях и часовнях, существовавших в саамских погостах Русской Лапландии в первой половине XIX в., отсутствуют в научной литературе. Информация о часовенных постройках редко встречается в материалах епархиального делопроизводства и приходских имущественных описях этого периода⁵, что придает особую ценность документам, выявленным в фондах Кольского Благовещенского собора в Государственном архиве Мурманской области (далее – ГАМО) и Первого Кемского благочиния Архангельской епархии в Национальном архиве Республики Карелия (далее – НАРК). Они содержат сведения о количестве часовенных сооружений в приграничной зоне, их посвящениях и месторасположении, внешнем виде, состоянии и в ряде случаев о времени строительства (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15; НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3). Дополнительными источниками для работы стали опубликованные законодательные акты и архивные документы, а также свидетельства этнографов и краеведов (Рейнеке, 1830; Козмин, 1900; Hallström, 1921).

Церкви саамских погостов Русской Лапландии

В первой половине XIX в. в Русской Лапландии действовали семь приходов Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархии⁶, в которых насчитывалось 18 самостоятельных и приписанных церквей [Кожевникова, 2023, с. 17]. Из них только два храма располагались в лопарских погостах: в честь Сретения Господня в зимнем поселении печенгских саамов при слиянии рек Печенга и Манна⁷, а также Борисоглебская на левом берегу пограничной реки Паз в весенне-летнем погосте пазрецких сколтов⁸, традиционно промышленлявших в этих местах семгу. Обе церкви были возведены на средства Печенгского монастыря и после его закрытия по секуляризационной реформе 1764 г. состояли в ведении причта Воскресенского собора в уездном городе Кола.

Борисоглебская церковь была значимым духовным центром для сколтов четырех смежных погостов – Пазрецкого, Печенгского, Нявдемского и Мотовского – и считалась древнейшим действующим храмом Кольского благочиния [Там же]. Построенная по преданию в 1565 г. преподобным Трифоном Печенгским, основателем монастыря, она вмещала не более десяти человек, а в ее тесном алтаре с трудом могли разойтись два священнослужителя. Известна грамота епископа Афанасия 1694 г. о содержании борисоглебского священника Симеона «крещеными лопарями» перечисленных четырех погостов⁹. В 1822 г. церковную крышу отремонтировали (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 3). В первой половине XIX в. к уединенному храму на границе с Норвегией ежегодно на день памяти преподобного Трифона, который отмечался 15 декабря (по старому стилю), съезжались кольские саамы «из всех погостов... в множестве» (Козмин, 1900, с. 206). Еще в начале XX в., по свидетельству шведского этнографа и археолога Густава Халлстрема, рядом с ней были видны старинные могилы сколтов, похороненных предположительно в XVIII в. (Hallström, 1921, p. 163).

Шатровый Сретенский храм с трапезою на реке Печенга был построен, скорее всего, в начале XVIII в.¹⁰ на месте старинной часовни, сооруженной печенгской братией над погребением преподобного Трифона Печенгского и зафиксированной переписной книгой дьяка Алая Михалкова 1608–1611 гг. (Выписка..., 1890, с. 433). В его алтаре находился антиминос, освященный архангельским епископом Рафаилом (Краснопольским) 20 декабря (по старому стилю) 1709 г. (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 2). В 1828 г. эта церковь, «фундаментом и стенами прочная», с дозволения архангельского епископа Аарона (Нарциссова) была обновлена: над ней построили прочный «восьмериком купол», а над папертью возвели колокольню (Там же. Л. 2 об.). Сколты традиционно собирались здесь ко дню престольного праздника, чтобы поклониться мощам «лопарского апостола» (*Рейнке*, 1830, с. 21). Под его сводами пребывала особо почитаемая ими икона преподобного Трифона Печенгского «в молении ко Святей Троицы», находившаяся перед гробницей подвижника (*К истории...*, 1896, с. 636).

Часовни саамских погостов Русской Лапландии

Сведения о часовнях саамских погостов Русской Лапландии предоставляют ведомости, составленные двумя священниками, возглавлявшими Кольское благочиние в разные периоды, – Иоанном Дьяконовым в 1828 г. и Николаем Шмаковым в 1869 г. (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15; НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3). Оба документа дополняют друг друга. Первая ведомость не содержит сведений о часовнях, сооруженных в саамских погостах в начале XIX в. и упомянутых позднее благочинным Николаем Шмаковым. Скорее всего, это связано с тем, что в первой трети XIX в. продолжали действовать запретительные указы относительно строительства и ремонта часовен, принятые при Петре I в 1722 г. (*Описание...*, 1868, № 606) и подтвержденные при Анне Иоанновне в 1734 г. (*Описание...*, 1891, № 2804)¹¹. Благочинный мог сознательно «пропустить» недавно сооруженные часовни, чтобы не вызвать дальнейшие расспросы со стороны епархиального руководства¹². Описывая часовенные здания, отец Иоанн подчеркивал, что они были «построены с какого дозволения и кем неизвестно, да и жители при оных за давно прошедшим временем показать ничего не знают» (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–4 об.). Также ведомость за 1828 г. по непонятной причине не упоминает две часовни, поставленные сколтами «в давнее время» на реке Нявдема и в зимнем Мотовском погосте.

Еще две часовни, не отмеченные обоими священниками, существовали в начале XIX в. на Восточном Мурмане, на острове Кильдин и в становище Териберка. Таким образом, согласно обобщенным данным, в первой половине XIX в. в саамских погостах Русской Лапландии насчитывалось 19 часовен¹³, располагавшихся в центральной и западной частях Кольского полуострова, а также на побережье Баренцева моря от залива Варангер-фьорд на западе до архипелага Семь островов на востоке (рисунок; таблица)¹⁴. Они относились к двум приходам Кольского благочиния – Кольскому Соборному и Понойскому¹⁵.

Большинство часовен представляло собой невысокие маленькие срубы-клетки, покрытые «на два ската», не имевшие глав и освещавшиеся одним-двумя оконцами. По замечанию благочинного Иоанна Дьяконова, они выглядели «наподобие анбарушек по фундаменту» (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4). Саамы могли разбирать простые однокамерные часовенные постройки и перевозить их на другое место при переносе своего поселения (*Краткое историческое описание...*, 1896, с. 213). Только три часовни, упомянутые благочинными, Никольская и Всемилового Спаса в Семиостровском погосте и Успенская в Воронинском погосте, имели пристроенные к ним паперти. На часовне Рождества Христова, стоявшей на озере Чесыньярв в центральной части Кольского полуострова, был поставлен «купол с главою». Кильдинская часовня, перевезенная из Соловецкого монастыря, где она укрывала погребение преподобного Германа Соловецкого, имела более сложную архитектурную форму. Срубленная «в лапу в закрой», она завершалась шатровой крышей «на четыре ската» [*Крайковский*, 2004, с. 65–70].

Внутреннее убранство большинства часовен отличалось особой простотой («утварью все скудны») и включало несколько икон с деревянными лампадами. Так, в часовне на озере Чесыньярв пребывали пять небольших образов Рождества Христова, Божией Матери «Неопалимая Купина», Благовещения Богородицы, святителей Иоанна Златоуста и Григория Богослова

[Шахнович, Коливатов, 2024, с. 366]. В Георгиевской часовне на реке Нявдема скромный деисус включал три иконы Иисуса Христа, Божией Матери и пророка Иоанна Предтечи. В Успенской часовне в становище Гаврилово был устроен иконостас: «Восточная сторона уставлена в простом деревянном иконостасе разными иконами с висячими пред ними лампадами» (НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2/5. Л. 107). В более богатом интерьере кильдинской часовни до ее уничтожения в 1809 г., помимо тяблового иконостаса в два ряда, находилось Распятие Господне «на каменной плите», а также стоял небольшой стол для освящения воды. В ней хранилось несколько богослужбных книг (псалтырь, требник, рукописные службы Животворящему Кресту Господню, святым Савватию и Зосиме Соловецким) [Никонов, 2020, с. 185–186]. В часовне пребывал список с иконы Грузинской Божией Матери, выполненный монастырским иконописцем Федором Савиным «на железной доске». Историческое предание об одном из явленных ею чудес было записано в конце XIX в. священником Териберского прихода [Кожевникова, 2024, с. 26].

Часовни саамских погостов Русской Лапландии в первой половине XIX в.

Саамские погосты	Часовни
Печенгский	1. Воскресения Христова, «при губе Печенгской в летнем лопарском становище»; 2. Живоначальной Троицы «на левом берегу от Печенги»; 3. Преподобного Трифона Печенгского в становище Малонемецкое на Мурманском берегу Баренцева моря
Пазрецкий	4. Живоначальной Троицы в становище Песчаное на Мурманском берегу Баренцева моря
Нявдемский	5. Великомученика Георгия на правом берегу реки Нявдемы
Мотовский	6. Святителя Николая чудотворца в становище Зубово на полуострове Рыбачий; 7. Воскресения Христова «в истоке Мотовской губы» в становище Китовском на Мурманском берегу Баренцева моря; 8. Святителя Николая Чудотворца в зимнем Мотовском погосте при впадении реки Лебяжка в реку Западная Лица
Воронинский	9. Успения Пресвятой Богородицы в становище Гаврилово на Мурманском берегу Баренцева моря
Кильдинский	10. Преподобного Германа Соловецкого на острове Кильдин; 11. Святителя Николая Чудотворца в становище Териберка на Мурманском берегу Баренцева моря
Ловозерский	12. Богоявления Господня в зимнем Ловозерском погосте
Масельский	13. Воскресения Христова в зимнем Масельском погосте
Нотозерский	14. Апостолов Петра и Павла на реке Тулома «при рыбной ловле»; 15. Воскресения Христова в зимнем Нотозерском погосте
Сонгельский	16. Великомученика Георгия в зимнем Сонгельском погосте
Семиостровский	17. Рождества Христова на озере Чесыньяр; 18. Всемилоственного Спаса «в Семиостровах»; 19. Святителя Николая Чудотворца при устье реки Ринда на Мурманском берегу Баренцева моря

Примечание. Составлено по (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15; НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3).

Благодаря ведомости за 1828 г. известно состояние часовен саамских погостов Русской Лапландии. По сообщению благочинного Иоанна Дьяконова, они были «все не ветхи» и «по фундаменту, стенами и крышкою еще прочны» (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–4 об., 17 об.–18). Неплохая сохранность часовенных зданий говорит о том, что за ними не только присматривали, но при необходимости ремонтировали, невзирая на государственные законы, запрещавшие благоустраивать и поддерживать старые часовни¹⁶.

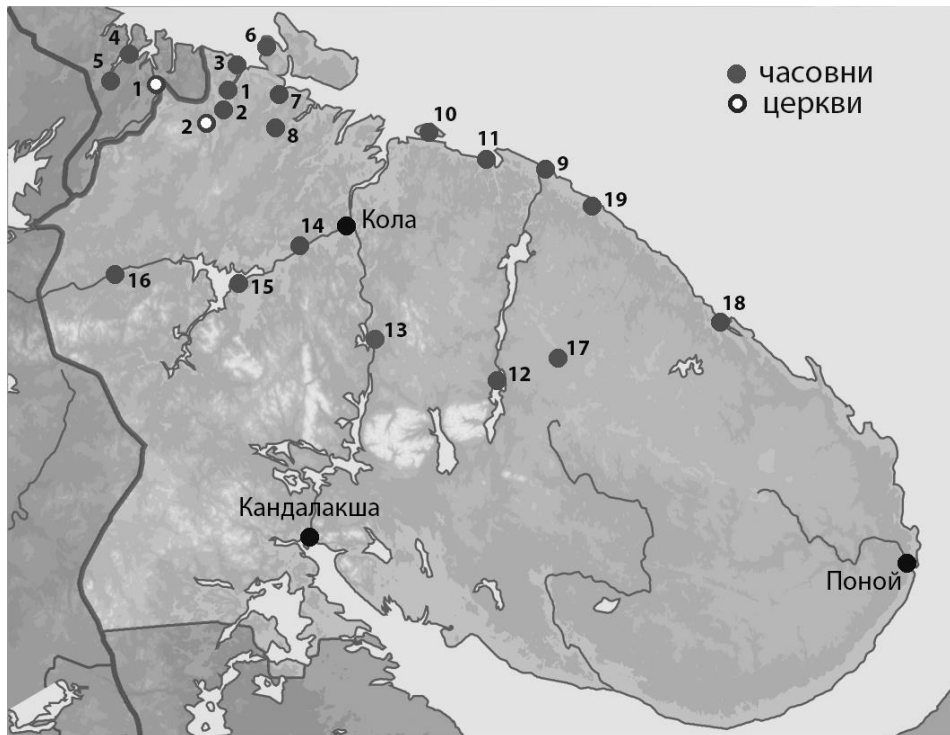

Рис. Церкви и часовни саамских погостов Русской Лапландии в первой половине XIX в. (нумерация соответствует той, что указана в таблице)

По географическому признаку часовни саамских погостов можно условно разделить на три группы для удобства их рассмотрения: строения, находившиеся во внутренних районах Русской Лапландии, а также на побережье Баренцева моря на Восточном и Западном Мурмане.

Первая группа включает семь часовен, из которых пять находились в зимних поселениях кольских саамов: Ловозерском, Масельгском, Мотовском, Нотозерском и Сонгельском погостах. Три часовни – ловозерская в честь Богоявления Господня, масельгская Воскресения Христова и сонгельская великомученика Георгия – были поставлены саамами «для поклонения святых икон» в течение зимы 1681/82 г. по указанию священника из Кольского острога Алексея Симонова. Он предпринял миссионерскую поездку по Русской Лапландии с целью выяснить степень воцерковленности ее коренных жителей и совершить для них необходимые требы [Кучинский, 1998]. Ловозерская часовня в первой половине XIX в. ежегодно в Богоявление становилась местом встречи лопарей трех смежных погостов (Воронинского, Ловозерского и Семиостровского), устраивавших здесь «нечто вроде сельской ярмарки» (Козмин, 1900, с. 205).

Четвертая часовня в зимнем поселении нотозерских саамов впервые упоминается в «доезде» (т.е. отчете о поездке) того же священника Алексея Симонова, но с другим посвящением в честь святителя Николая Чудотворца. Очевидно, часовенное наименование в какой-то момент изменилось при переносе «лапландского поселка» на новое место.

Часовня Рождества Христова на озере Чесыньярв была поставлена предположительно семиостровскими саамами Шаршиными «при рыбных промыслах» в конце XVIII в., когда поблизости возник Лявозерский выселок – будущий Лявозерский погост, выделившийся во второй половине XIX в. из состава Семиостровского погоста [Шахнович, Коливатов, 2024, с. 368]. Эту часовню, существенно расширенную в конце XIX в., обнаружили краеведы в плохом состоянии в 2002 г. Она обследована специалистами, а ныне в разобранном виде хранится в поселке Ловозеро Мурманской области.

Петропавловская часовня в Нотозерском погосте в верховьях реки Тулома, около порога Падун, где саамы ловили семгу, возводилась в 1803 г. на средства состоятельного купца из рода Кола Филиппа Голодного. Существовавшее рядом с ней кладбище нотозерских саамов

обследовали участники норвежско-российского проекта, проводившегося в 1997–1998 гг., при этом остатки часовенной постройки они не обнаружили [Разумова, 2023, с. 74].

Часовня святителя Николая в зимнем Мотовском погосте, при впадении реки Лебьяжка в реку Западная Лица, упоминается в более поздней ведомости за 1869 г. с описанием ее состояния как «очень ветхая». В тот период она была приписана уже к Сретенской церкви Печенгского Лопарского прихода, открытого в 1857 году (НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 171 об.).

Ко второй группе относятся семь часовен на Западном Мурмане.

Георгиевская часовня на реке Нявдема, при ее впадении в Нейден-фьорд¹⁷, в месте семужьего промысла сколтов, по преданию, впервые была сооружена в 1565 г.¹⁸ преподобным Трифоном Печенгским и позднее не раз перестраивалась и обновлялась¹⁹. Рядом с ней «на столбах» висел небольшой медный колокол с надписью о том, что его изготовил литейщик Илья Каркин из города Слободского Вятской губернии (Печенга, 2005, с. 495). После принятия российско-норвежской конвенции 1826 г. Георгиевская часовня и ближайшая к ней Троицкая в становище Песчаное в Варангер-фьорде, ранее находившиеся в так называемых общих округах двух государств, теперь оказались на территории Северной Норвегии²⁰. Нявдемская часовня, традиционно имевшая важное значение для сколтов Нявдемского и Пазрецкого погостов, сохранилась до наших дней²¹.

Началом XIX в. датируются три часовни на Западном Мурмане. Две из них находились на землях печенгских саамов. Первую поставил в 1806 г. местный лопарь Яков Трофимов в честь преподобного Трифона Печенгского в становище Малонемецкое, рядом с кладбищем сколтов.

Вторая часовня в честь Святой Троицы в глубоком Печенгском заливе при устье реки Печенга, где саамы проживали осенью, была возведена около 1808 г. на средства крупных кольских купцов Романа Шабунина и упоминавшегося ранее Филиппа Голодного. Здесь располагался Печенгский монастырь, разоренный в декабре 1589 г. финским отрядом Пекки Весайнена²². Считается, что новая Троицкая часовня, заменившая обветшавшую предшественницу, отмечала общее захоронение мученически погибших печенгских монахов и послушников²³.

Также к началу XIX в. относится Воскресенская часовня, построенная при участии мотовских саамов на средства того же Филиппа Голодного, в становище Китовском в Мотовском заливе (Там же).

Часовня святителя Николая Чудотворца располагалась в месте летнего промысла семиостровских саамов, в становище Зубово на северной оконечности полуострова Рыбачий. Сведения о ее строительстве неизвестны.

Информацию о седьмой часовне на Западном Мурмане содержит ведомость о Кольском Соборном приходе за 1828 г. Она стояла в «летнем лопарском становище» в Печенгской губе с посвящением в честь Воскресения Христова (Там же. Л. 4). Другие известные нам источники ее не упоминают. Можно предположить, что эта старинная постройка отмечала место, связанное с ранней историей Печенгского монастыря, когда его храмовые и хозяйственные строения были в устье реки Печенга и вверх по ее течению, при реке Манна²⁴. После разорения 1589 г. сожженные храмы не восстанавливались. Монахи смогли поставить только две часовни: над погребением преподобного Трифона, которую заменила Сретенская церковь, и в районе устья реки Печенга, где находилось летнее поселение печенгских сколтов, «для лопского крещения и веры православной» (Выписка..., 1890, с. 432–433). Часовня, отмеченная священником Иоанном Дьяконовым, вполне могла быть той самой постройкой, упомянутой при описании «старого Печенгского монастыря» Алаем Михалковым в начале XVII в., или заменить ее позднее.

Третья группа включает пять часовен на Восточном Мурмане.

Часовня, посвященная преподобному Герману Соловецкому, была перенесена в 1754 г. из Соловецкого монастыря в его становище, обустроенное на острове Кильдин. Во время англо-русской войны в мае 1809 г. часовня была сожжена неприятелем, разорившим многие поселения на морском побережье. Вторая часовня, стоявшая в становище Териберка, несмотря на то что его промысловые постройки англичане так же истребили «без остатку», по всей видимости уцелела. По преданию, в нее перенесли спасенную кильдинскую икону Пресвятой Богородицы.

Успенская часовня стояла на побережье Баренцева моря в устье реки Воронья, в становище Гаврилово, где со второй половины XVII в. имел семужьи тони Крестный Онежский монастырь, основанный в 1656 г. патриархом Никоном. Строительство этой часовни в современной научной литературе датируется второй половиной XVIII в. [Никонов, 2020, с. 186, 402]. Между тем, если верить клировой ведомости о Соборном Кольском приходе за 1882 г., она была возведена в 1727 г. «поморцами рыбопромышленниками» в бытность монастыря (НАРК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2/5. Л. 107).

Сведения о времени и обстоятельствах строительства оставшихся двух часовен на Западном Мурмане – Никольской при устье прибрежной реки Ринда и Всемилового Спаса «в Семиостровах» (в Семиостровском становище) – обе ведомости не сообщают, и они пока не обнаружены (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–4 об.).

Выводы

В первой половине XIX в. в саамских погостах Русской Лапландии существовали две церкви и девятнадцать часовен, находившихся в ее внутренних районах, а также на Мурманском побережье Баренцева моря, в его глубоких заливах и на устьях прибрежных рек. Они входили в состав Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархии и относились к собору Воскресения Христова в уездном городе Кола, а также к Петропавловской церкви в селе Поной на Терском берегу Белого моря.

Уединенные приписные церкви Сретения Господня и мучеников Бориса и Глеба в саамских Печенгском и Пазрецьком погостах, не имевшие собственных причтов, ранее принадлежали Печенгскому монастырю, закрытому по секуляризационной реформе 1764 г., и были построены на его средства. Новые храмы в первой половине XIX в. не возводились.

При столь малом количестве церквей для поддержания христианских ценностей среди саамского населения, традиционно ведшего кочевой образ жизни, особое значение имели часовни. Из них наиболее древние в Кольском благочинии оказались связаны с миссионерской деятельностью «лопарского апостола» преподобного Трифона Печенгского во второй половине XVI в., а также с поездкой кольского священника Алексия Симонова, посетившего зимой 1681/82 г. часть саамских погостов Русской Лапландии.

Остальные часовни возводились на протяжении XVIII – первой четверти XIX в., несмотря на запретительные государственные законы. «Неветхое» состояние строений говорит о том, что жители сезонных поселений поновляли свои часовни без ведома епархиального руководства.

Часовенные здания представляли собой простые клетские постройки – наименее затратные и типичные для редконаселенных труднодоступных местностей – с небольшим количеством икон. Более богатый интерьер, включавший тябловые иконостасы, отмечен в двух часовнях, стоявших в старинных местах промысла на Восточном Мурмане. До наших дней сохранились часовни на реке Нявдема в норвежской провинции Финнмаркен и на озере Чесыньярв в Ловозерском районе Мурманской области.

Условно можно выделить четыре разновидности рассмотренных часовен в Русской Лапландии по месту их размещения: в промысловых поселениях; в зимних саамских становищах; на кладбищах; над общим захоронением братии разоренного в 1589 г. Печенгского монастыря.

Инициаторами строительства часовен в саамских погостах Русской Лапландии выступали северные монастыри (Печенгский, Соловецкий, Крестный), кольские саамы и промысловики, приходившие на Мурманский берег в весенне-летний период, а также состоятельные кольские купцы, владевшие крупными судами и занимавшиеся морской торговлей.

Архивные данные, представленные в статье, опровергают утверждение о «позднем» строительстве часовен на Мурманском берегу Баренцева моря во второй половине XIX в., а также позволяют уточнить и существенно пополнить имеющийся комплекс сведений по истории часовенного строительства на Европейском Севере России.

Включенность церквей и часовен саамских погостов в приходской богослужебный цикл, их доходность и способы содержания, равно как и своеобразие пастырского служения православных священников среди саамов требуют отдельного внимания.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц Региона Кольского научного центра № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».
- ² Термин «сийт» (сийд), взятый из кильдинского диалекта саамского языка, используется для обозначения родовых сообществ саамов и территории, на которой они проживали.
- ³ Становище – временное поселение в местах рыбного и зверобойного промыслов.
- ⁴ Мурманским берегом, или Мурманом, называется побережье Баренцева моря от пограничной с Норвегией реки Ворьема до мыса Святой Нос. Делился на западную и восточную части относительно Кольского залива.
- ⁵ Имущественные описи Воскресенского собора 1803–1854 гг. не содержат сведений о приписанных в нему часовнях в саамских погостах (Описи..., 2013, с. 132–314).
- ⁶ В 1833–1838 гг. приходами Кольского уезда заведовали два благочинных [Кожневникова, 2023, с. 16].
- ⁷ Современный поселок Луостари Мурманской области.
- ⁸ Сколты – восточные саамы, проживавшие в Пазрецком, Печенгском, Нявдемском и Мотовском погостах.
- ⁹ Об этой грамоте сообщает В. Верюжский (*Верюжский*, 1908, с. 176–179).
- ¹⁰ Возможно, Сретенский храм появился ранее начала XVIII в. В «рописи» 1658 г. Печенгского монастыря упоминается без указания посвящения «в Печенге церковь с трапезою не великая» (Ульянов, 1930, с. 93).
- ¹¹ Законодательные ограничения часовенного строительства повсеместно нарушались на Европейском Севере [Платонов, 2012, с. 19].
- ¹² С 1738 г. часовенное строительство контролировали благочинные (Полное собрание постановлений..., 1911, с. 169). Иоанн Дьяконов, будучи благочинным с 1812 г., должен был знать о всех часовнях Печенгского погоста. Считавшийся современниками «знатоком местных древностей», он составлял историческую справку о храмах, существовавших в российско-норвежском приграничье, накануне подписания конвенции 1826 г. [Ермолаев, 2010].
- ¹³ В этот список не вошли поморские часовни в русских волостях на Терском и Кандалакшском берегах Белого моря.
- ¹⁴ Список часовен, скорее всего, будет пополняться при обнаружении новых источников. Так, есть указания на существование еще одной древней часовни, по саамскому преданию построенной в середине XVI в. в зимнем Пазрецком погосте на реке Шуони (Печенга, 2005, с. 478).
- ¹⁵ С 1846 г. до образования самостоятельных саамских приходов – Печенгского в 1857 г., Нотозерского в 1862 г. и Ловозерского в 1862 г. – все часовни относились к Кольскому Соборному приходу (НАРК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/358. Л. 87; Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3).
- ¹⁶ Запреты на строительство и ремонт часовен были сняты при утверждении «Устава духовных консисторий» в 1841 г.
- ¹⁷ Ответвление большого залива Варангер-фьорд.
- ¹⁸ По другой версии часовня построена не ранее 1680-х гг. (Калугин, 2009, с. 577).
- ¹⁹ Согласно дендрохронологическому анализу, деревья для уцелевшего часовенного здания были срублены в 1820-е гг. [Гортер-Гронвик, 1991, с. 123].
- ²⁰ До начала второй четверти XIX в. три саамских погоста в районе Варангер-фьорда – Нявдемский, Пазрецкий и Печенгский – представляли «общие округа», существовавшие в приграничье России и Норвегии со Средних веков. По конвенции 1826 г. граница между двумя государствами прошла по рекам Паз и Ворьема, неудачно разделив традиционные места промысла и проживания нявдемских и пазрецких сколтов [Голубцов, 1910].
- ²¹ Современное поселение Нейден в коммуне Сер-Варангер.
- ²² В наши дни поселок Печенга Мурманской области.
- ²³ Археологические работы, проведенные в 2011 и 2015 гг. на предполагаемом участке «могилы 116-ти мучеников», человеческих костных останков не выявили [Шахнович, 2023, с. 377].
- ²⁴ Местоположение первых монастырских храмов во второй половине XVI в. до сих пор точно не установлено.

Список источников

- Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15.
- Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3, 2/5; Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/358.
- Верюжский В.* Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века. Церковно-исторический очерк. СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1908. 683 с.

- Выписка из писцовой книги Алая Михалкова 116, 117 и 118 гг. // *Харузин Н.Н.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта). М., 1890. С. 409–462.
- Калугин В.В.* Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М.: Древле-хранилище, 2009. 600 с.
- К истории Трифоно-Печенгского монастыря. Опись 1727 года // *Архангельские епархиальные ведомости.* 1896. № 22. С. 630–637.
- Козмин Н.* Распространение христианства среди русских лопарей (исторический очерк) // *Архангельские епархиальные ведомости.* 1900. № 8. С. 203–208.
- Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск: Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет, 1896. Вып. 3. 267 с.
- Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / авт.-сост. В.А. Мацак. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2005. 1008 с.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. 1252 стб.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1891. Т. 8. 982 стб.
- Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков / сост. и авт. статей Д.А. Ермолаев, С.А. Никонов. Мурманск, 2013. 430 с.
- Рейнке М. Ф.* Описание города Колы в Российской Лапландии. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. 64 с.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб.: Синодальная типография, 1911. Т. 10. 646 с.
- Ульянов Н.И.* Исторические материалы о Кольском полуострове, хранящиеся в Московском древлехранилище // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. С. 20–161.
- Hallström G.* Gravplatser och offerplatser i Ryska Lappmarken // *Föreningen för Svensk Kulturhistoria.* 1922. Vol. 5. P. 162–192.

Библиографический список

- Голубцов Н.* К истории разграничения России с Норвегией. Архангельск: Архангельский Губернский Статистический комитет, 1910. 44 с.
- Гортер-Гронвик В.* Часовня святого Георгия и история Русской православной церкви в округе Нейден // *Источники по истории народной культуры Севера: сб. тр. Сыктывкар,* 1991. С. 123–132.
- Давыдова А.С.* Вехи истории храмостроения и особенности религиозной жизни на Кольском Севере в конце XIX – начала XX вв.: по материалам этнографических источников // *Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук.* Апатиты: Изд-во Кольск. науч. центра РАН, 2024. С. 71–81. DOI: 10.37614/978.5.91137.529.4.005.
- Ермолаев Д.А.* Протоиерей Иоанн Дьяконов – забытое имя в истории православия на Кольском Севере // *VII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. Мурманск: Изд-во МГГУ,* 2010. С. 54–61.
- Ермолаев Д.А.* Пазрека – сердце Приграничья: очерки истории Борисоглебского выступа на границе России и Норвегии, церкви Бориса и Глеба на берегу реки Паз и Пазрецкого саамского погоста. Мурманск: Опимах, 2022. 161 с.
- Кожевникова Ю.Н.* Кольское благочиние Архангельской епархии в первой половине XIX века: сельские приходы и клир // *Ученые записки ПетрГУ.* 2023. Т. 45, № 5. С. 15–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.917. EDN: GZFDPI.
- Кожевникова Ю.Н.* Почитаемые иконы Кольского Севера: чудотворный образ Богородицы с острова Кильдин // *Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук.* Апатиты: Изд-во Кольск. науч. центра РАН, 2024. С. 22–28. DOI: 10.37614/978.5.91137.529.4.002.
- Крайковский А.В.* Промысел трески и палтуса на о. Кильдин в XVIII–XX веках // *Ушаковские чтения: материалы науч.-практ. конф. памяти профессора И.Ф. Ушакова.* Мурманск, 2004. С. 65–70.
- Кристиансен Р.Э.* Точки соприкосновения со стороны веры и Церкви // *Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах.* М.: Весь мир, 2019. С. 340–342.
- Кучинский М.Г.* Миссия Алексея Симонова // *Этнографическое обозрение.* 1998. № 6. С. 104–111.

- Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался». Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с. ISBN: 978-5-4469-1771-6. DOI: 10.31754/nestor4469-1771-6. EDN: OFEKJW.
- Платонов Е.В.* Каргопольские часовни в середине XVIII века (по материалам описи 1752–1756 годов) // Ученые записки ПетрГУ. 2012. № 1. С. 18–22. EDN: OPJSRB.
- Разумова И.А.* Изучение коренного населения Кольского полуострова // Гуманитарные исследования в Кольском научном центре РАН: история и основные направления / под ред. И.А. Разумовой. Апатиты: Изд-во Кольск. науч. центра, 2023. С. 54–90.
- Шахнович М.М.* Древний храм святых Бориса и Глеба на реке Паз: опыт историко-археологического исследования // Север и история. Четвертые Феодоритовские чтения. Мурманск; Санкт-Петербург, 2012. С. 181–211. EDN: VMZURJ.
- Шахнович М.М.* Археологическое изучение монастырей Русской Лапландии и Карелии // КСИА. 2023. № 271. С. 364–385. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.271.364-385. EDN: EMZLEE.
- Шахнович М.М., Коливатов Е.Б.* Часовня Рождества Христова Лявозерского саамского погоста // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 3. С. 361–372. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.03.361-372. EDN: MIGGTV.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.06.2025

THE ORTHODOX CHURCHES AND CHAPELS OF THE SAMI POGOSTS OF RUSSIAN LAPLAND IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Yu. N. Kozhevnikova

Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Research Center, Russian Academy of Sciences, Akademgorodok, 40a, Apatity, 184209, Russia
yukozhevnikova@gmail.com
Scopus Author ID: 59524422600
Researcher ID: HGE-4485-2022
SPIN: 7086-2023

The article summarizes and analyzes for the first time information about Orthodox churches and chapels that existed in the Sami pogosts of Russian Lapland in the first half of the 19th century. The most informative source was the list compiled by Dean John Dyakonov in 1828, from the State Archive of the Murmansk region. It turns out that only two Sami pogosts, Pechengskiy and Pazretskiy, operated one temple each. With a small number of churches, chapels were of particular importance for maintaining Christian values in the daily life of the Eastern Sami, who professed Orthodoxy and led a nomadic lifestyle. They were located on the Murmansk coast of the Barents Sea and in the interior of Russian Lapland. Statistical data on chapel buildings, information about their location and the circumstances of their appearance are introduced into scientific circulation. The most ancient Borisoglebsky Church on the Paz River and two chapels in the Nyavdemskiy and Pechengskiy pogosts turned out to be associated with the missionary activities of the "Lapps apostle" St. Trifon Pechengskiy in the second half of the 16th century. The chapels were single-chamber cell structures typical of sparsely populated areas, which could be moved to new locations if necessary. The chapel construction was carried out with the participation of northern monasteries and wealthy merchants from the county town of Kola, the Sami population and fishermen who came from different counties of the Arkhangelsk province. Conventionally, there are four types of chapel buildings according to their location. The data obtained make it possible to refute the opinion existing in Russian historiography about the "late" appearance of chapels on Murmansk in the second half of the 19th century.

Key words: Russian Lapland, Murmansk coast of the Barents Sea, Kola deanery, chapels, the Sami, the Sami pogosts.

Acknowledgments

The article was prepared with the support of the federal budget on the topic of the state assignment of the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Research Center No. FMEZ-2024-0002 "Dynamics of the socio-cultural appearance of the Kola North in the context of the history of the development of the Arctic frontier of Russia."

References

- Davydova, A. S. (2024). Milestones in the history of temple building and features of religious life in the Kola North in the late 19th and early 20th centuries: Based on ethnographic sources. In *Orthodoxy and science in the Arctic* (pp. 71–81). Kol'skiy nauchnyy tsentr RAN.
- Ermolaev, D. A. (2010). Archpriest John Deakonov is a forgotten name in the history of Orthodoxy in the Kola North. In *The 7th Ushakov readings* (pp. 54–61). Murmanskiiy universitet.
- Ermolaev, D. A. (2022). *Pazreka – the heart of the borderland: Essays on the history of the Borisoglebsky promontory on the border of Russia and Norway, the Church of Boris and Gleb on the bank of the Paz River and the Pazretsky Sami pogost*. Opimakh.
- Golubtsov, N. (1910). *On the history of the demarcation of Russia with Norway*. Arkhangel'skoye gubernskoye pravleniye.
- Gorter-Grønvik, V. (1991). St. George's Chapel and the history of the Russian Orthodox Church in Neiden County. In *Sources on the history of folk culture of the North* (pp. 123–132). Syktyvkarskiy universitet.
- Hallström, G. (1922). Gravplatser och offerplatser i Ryska Lappmarken. *Föreningen för Svensk Kulturhistoria*, 5, 162–192.
- Kozhevnikova, Yu. N. (2023). Kola deanery of the Archangel diocese in the first half of the XIX century: Rural parishes and clerics. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 45(5), 15–22.
- Kozhevnikova, Yu. N. (2024). Venerated icons of the Kola North: The miraculous image of the Virgin from Kildin Island. In *Orthodoxy and science in the Arctic* (pp. 22–28). Kol'skiy nauchnyy tsentr RAN.
- Kraikovskiy, A. V. (2004). Fishing for cod and halibut on Kildin Island in the 18th–19th centuries. In *Ushakov readings* (pp. 65–70). Murmanskiiy universitet.
- Kristiansen, R. E. (2019). Points of contact between faith and the Church. In *Rapprochement: Russia and Norway in 1814–1917* (pp. 327–357). Ves' mir.
- Kuchinskiy, M. G. (1998). Alexey Simonov's mission. *Etnograficheskoye obozreniye*, 6, 104–111.
- Nikonov, S. A. (2020). "Whoever did not go to sea did not pray to God": Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomor Land in the 16th–18th centuries. Nestor-Istoriya.
- Platonov, E. V. (2012). Kargopol chapels in the middle of the XVIII century (on the inventory of 1752–1756). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 18–22.
- Razumova, I. A. (2023). Study of the indigenous population of the Kola Peninsula. In *Humanitarian research at the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: History and main directions* (pp. 54–90). Kol'skiy nauchnyy tsentr RAN.
- Shakhnovich, M. M. (2012). The ancient Church of Saints Boris and Gleb on the Paz River: The experience of historical and archaeological research. In *North and history: The Fourth Feodorite Readings* (pp. 181–211). Ladan.
- Shakhnovich, M. M. (2023). Archaeological study of monasteries in Russian Lapland and Karelia. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*, 271, 364–385.
- Shakhnovich, M. M., & Kolivatov, E. B. (2024). Chapel of the Nativity of Lovozersky Sami pogost. *Finno-ugorskiy mir*, 16(3), 361–372.